

Георгий Рубенович, признаюсь, меня давно мучил вопрос, почему группа называется «Доктор Watson», а, скажем, не «Шерлок Холмс»?

- Ну это же совсем не наш образ! Кстати, наше первое название - «Сюр-приз». С ним мы просуществовали года два-три. В то время была популярной очень нестандартная, стильная песня композитора Александра Слизунова «Доктор Watson». И совсем быстро мы почувствовали, что «Доктор Watson» - для нас более логичное название. Оно, что называется, приросло...

- А как появился ваш квартет?

- Это произошло осенью 1985 года. Тогда я и Виктор Камашев работали в вокально-инструментальном ансамбле «Верные друзья». На дворе было время больших перемен. Вот и мы решили создать мужской музыкальный коллектив. Его первыми участниками стали до сих пор работающие в квартете Виктор Грошев и Тимур Миронов.

- Долгие годы «Доктор Watson» остается единственным песенным коллективом, работающим в жанре попури. Как пришла эта счастливая идея?

- Честно скажу, создавать попури я предлагал сразу, как только наш квартет возник. Но ребята вначале не приняли идею. И мы стали исполнять песни «под ретро». Сотрудничали с композитором Александром Слизуновым, Петром Городецким, Аркадием Укупником. Но, можно сказать, себя мы нашли, когда стали исполнять попури советских песен 40-60-х годов. Записали пластинку, потом и концерты стали целиком строить на попури. Оно стало нашим коньком, отличительной чертой. Ведь что это за жанр? Популярная мелодия, собранные в одной композиции. При всем том это композиторское, авторское произведение - по модуляциям, признакам, ритму, темпу, по характеру и подбору слов, идее, восприятию... То есть это очень сложная музыкальная вещь. Сегодня в нашем репертуаре около 100 попури. Каждое в среднем включает шесть песен. Мы выпускаем диски, даем концерты, целиком состоящие из попури. В 1996 году в Питере такой концерт длился четыре часа. Принимали нас просто фантастически. А каждое попури - это маленький песенный спектакль. За 4-5 минут мы поем и квартетом, и соло. Причем соло каждый поет по-своему, и получается что-то вроде соревнования, в котором победитель один - песня.

- Во время ломки советской системы строить свой репертуар на основе советских песен было довольно смелым решением...

- Просто мы не были конъюнктурщиками, которые стремились бы только заработать. Нам приходилось очень сложно. Пока поднимались на ноги, Советский Союз развалился. То, что мы исполняли в 1985-м, считалось «нафталином». Нам говорили: ну зачем этот бабушкин сундук? Кроме того, мы были «неформатными». Тогда это означало время звучания песни: от исполнителей требовали уложиться в 3-3,15 минуты. А наши попури длились и 5, и 6 минут. Самое маленькое - 4. Такие композиции показывал лишь московский телеканал. А первым на экране стало попури «Королева красоты».

В 1993 году мы выпустили первую пластинку, целиком состоящую из попури. Ее презентация в Театре эстрады прошла при аншлаге. Это была первая большая победа. Ведь согласитесь: мысли и стремления человека все-таки должны совпадать и с его образом жизни.

Зрители нас сразу приняли очень хорошо. А успех пластинки посрамил и скептиков из тех, кто причастен к радиостанциям, телеканалам, концертным площадкам. Когда ты в этой среде добиваешься понимания, тебе открыты все двери. Правда, до определенного времени. Ведь сейчас слово «формат» приобрело другое значение, которое включает творческие, возрастные, имиджевые качества исполнителя. И теперь нам даже сложнее, чем раньше, добиваться эфира.

- Чем вам дороги советские песни?

- Прежде всего они красивы и чело-вечны. Песни 40-60-х годов я потому и назвал золотой серединой. Это время богато и замечательными фильмами, многие из которых стали любимыми, в том числе и благодаря песням. И еще: те песни в большинстве своем - честные, искренние, в них нет и намека на конъюнктуру.

- Но разве советские композиторы не работали на заказ?

- Когда, предположим, Андрей Эшпай писал музыку для кино, он ее писал, конечно, на заказ. Но при этом нередко ро-

Каждое выступление шоу-группы «Доктор Watson» - это не просто маленькое музыкальное представление, в котором есть прекрасные голоса, драматургия и редкий на сегодняшний эстраде вкус. Это еще и путешествие по истории советской песни. А по сути - по биографии страны. Сегодня нашим гидом будет художественный руководитель группы, заслуженный артист России, лауреат премии правительства Москвы **Георгий МАМИКОНОВ**.

Георгий МАМИКОНОВ:

ПОКА МЫ ЖИВЫ - ЖИВЫ НАШИ ПЕСНИ

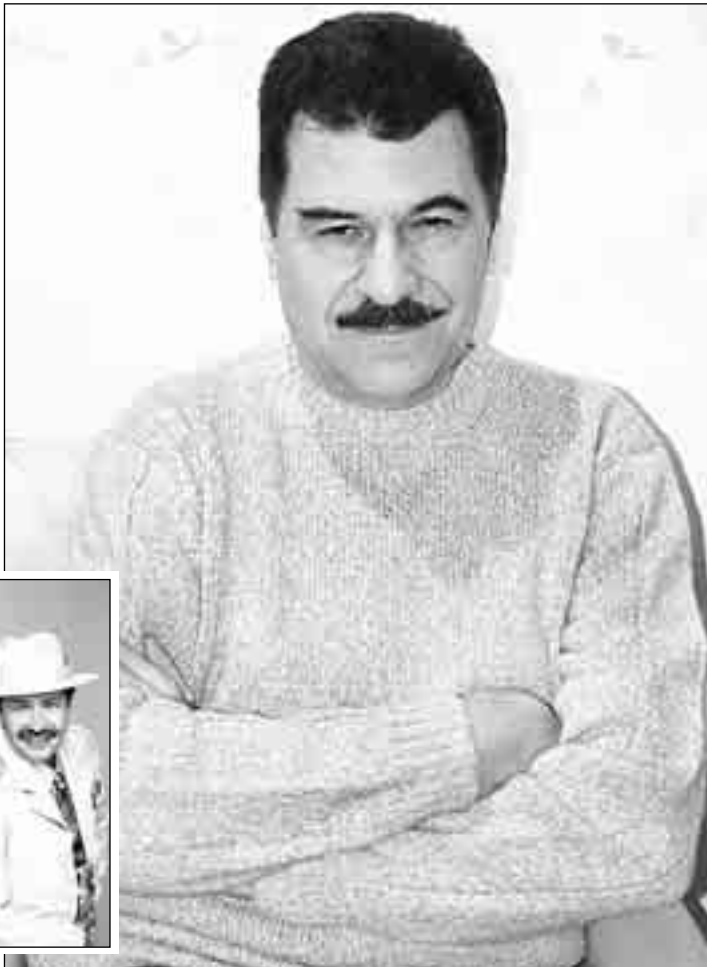
ждались подлинные шедевры. Это во многом зависело от содержательности картины, от режиссеров, актеров. Например, песни «Остров невезения» в картине «Бриллиантовая рука» не было вообще. Предполагалось, что петь в ней будет только Юрий Никулин. Андрей Миронов, естественно, тоже хотел показать себя и просто уговорил Зацепина написать песню и для него. Гайдаю она не понравилась. Доходило до скандалов. Но песня все-таки состоялась. И таких примеров масса. Богословский свою гениальную «Темную ночь» написал за одну ночь и тоже на заказ, даже не зная содержания картины. А как сейчас песни создаются для блокбастеров? Там специфическая музыка, которая продумывается с учетом содержания фильма, его направления и даже спецэффектов. И получается как бы хорошая музыка, но только из нее вы ничего не запомните. Она потому и живет ровно столько времени, сколько фильм остается на экранах.

- На ваш взгляд, можно ли все-таки считать советские песни идеологическим продуктом?

- На самом деле советские песни создавались во многом в русле тех музыкальных тенденций, которые существовали в мире. Чем отличается созданный американцами мюзикл от европейской оперетты? Мюзикл - еще более легкий жанр. И от композиторов требовалось непременно написать хоть одно музыкальное произведение, которое сделает мюзикл кассовым. Советские композиторы таких целей не преследовали, но практически в каждом фильме была одна, а то и две музыкальные жемчужины. А в «Веселых ребятах», в этом чистой воды мюзикле, все песни потрясающие. А сколько шикарных песен в «Карнавальная ночь»! У нас, кстати, есть попури из этого фильма.

- За плечами участником «Доктора Watsonа» - работа с Утесовым, Саульским, Ободзинским, Пугачевой, Антоновым. То есть с теми, кто составил золотой фонд нашей эстрады. Это как-то могло вам?

- Конечно! Я работал с двумя великими людьми: руководителем коллектива «ВИО-66», народным артистом СССР, композитором Юрием Саульским и пев-

цом Валерием Ободзинским. В «ВИО-66» я 40 с лишним лет назад начал свою творческую деятельность. Это был джазовый коллектив. Страна тогда, едва отойдя от войны и разрухи, жила за железным занавесом. И такой жанр, как джаз, тяготеющий к импровизации, находился отчасти под прессом идеологии. Тем не менее без всякой финансовой поддержки государства он развивался - и во многом благодаря Саульскому. Он был талантливым композитором, прекрасным руководителем. Когда Тихон Хренников ушел на пенсию, он возглавил Союз композиторов. Создал джазовую ассоциацию, через которую прошли фактически все знаменитые сейчас джазмены. «ВИО-66» был делом его жизни. Он хотел показать в оркестре все богатство возможностей этого музыкального направления. Я по конкурсу попал в вокальную группу. Песен советских мы пели мало, у нас не было к ним интереса, потому что джаз - совершенно иное состояние для музыканта. Но чего все это стоило Саульскому, сколько он исходил инстанций, доказывая нужность такого оркестра, - можно написать отдельную книгу! Чему можно у него учиться? Беззаветной преданности коллективу, который ты создал. У Ободзинского я проработал пять лет, с 1973 года. Это был без преувеличения великий певец. Мы его называли певцом XXI века. А как он формировал концерты!.. Он мог спеть довольно простенькую песню Флярковского «Колдунья», которую я, кстати, очень не любил, но он пел ее так, что зал стонал. И тут же исполнял «Гляжу в озера синие»... На таком контрасте у публики слезы на глаза наворачивались. Сейчас и близко нет такого исполнителя по силе воздействия на слушателя.

- Я знаю, вы обладатель роскошного баса в три с половиной октавы. Не ущемляете ли вы себя, выступая в квартете?

- На свой недавний юбилей я выпустил сольный диск, чем и удовлетворил собственное тщеславие. Я все-таки работал в вокально-инструментальном ансамбле. Солисты таких коллективов не то что бояться или стесняться петь соло - они просто преданы ансамблю. Каждый участник «Доктора Watsonа» спел порядка 50-60 песен. Это два сольных концерта. Но свои амбиции мы

вполне удовлетворяем, исполнив соло кусочек попури.

- Неужели всех в группе это удовлетворяет?

- Можно быть человеком коллектива, а можно индивидуалистом. Игорь Бра-славский, который не так давно покинул нашу группу, был солистом по жизни. Он проработал у нас 10 лет, но продолжал мечтать о сольной карьере. И в конечном итоге решил ее осуществить.

- На сцене «Доктор Watson» - такая жизнерадостная и дружная команда, что, кажется, и в жизни вы, как говорится, не разлей вода...

- Думаю, мы все-таки преодолели стереотип, что должны быть закадычными друзьями, готовыми каждый день помимо концертов друг к другу в гости ходить. Этого на самом деле может и не быть. У нас случаются и ссоры, и разно-гласия. Но без них коллектив либо нездоров, либо всем все безразлично.

- Сейчас советская песня переживает, можно сказать, ренессанс. Ее поют современные молодые певцы, появляются целые программы, как, например, «Старые песни о главном», состоящие из хитов ушедшей эпохи. Вас это радует?

- Если их поют Александр Серов, Лев Лещенко, Тамара Гвердцители, Сосо Пав-лиашвили - то да. Но поколение двадца-тилетних исполнителей, за исключением разве Юлии Началовой и Алексея Гома-на, потеряны для этого репертуара. У осталь-ных в лучшем случае получается неискренне. Но есть и совершенно кош-марные примеры вроде того, когда полу-голые девушки поют: «На позицию де-вушка провожала ба-ай-ца». И звучит двусмысленно, и непонятно, кто кого провожает...

Беда в том, что сейчас все многообра-зие эстрады сведено к проектам, кото-рые по своей сути «фабричные». Возь-мите Глюкозу. Ребятыя от нее в восторге. Проект просчитан гениально: девушка поет голосом из мультяшек, которые де-ти обожают. Но говорить тут о высоком искусстве не хотелось бы.

- А вообще молодежь принимает вашу музыкальную стилистику, репертуар?

- И очень даже. Недавно мы выступа-ли на тридцатилетии поселка Радужный в Кировской области. Там расположен крупный строительный сельскохозяйст-

венный комбинат. В поселке девяти-этажные дома, есть проспект, большая центральная площадь. На ней собралась одна молодежь и отпустить нас никак не хотела. На открытых концертах такое не часто встречается. А происходит это по-тому, что возрос интерес и к советской песне, и к нашему творчеству. Лет 10 на-зад как, например, отмечался День горо-да? Специально для молодежи обяза-тельно приглашалась рок-команда, она выступала на площади. А для людей по-старше в ДК пел, скажем, Лещенко. А сейчас в День города нас приглашают выступить на открытой площадке. Гор-одские власти ведь нас не просто так зовут - они ориентируются на спрос. Знают, «Доктор Watson» - это хорошо.

Молодые люди мне нередко говорят: «Слушая вашу группу, мы хотим понять, что любили наши родители». Однако есть молодежь, которая не получила до-машнего образования, в их семьях не было пластинок... Тем ценнее то, что сейчас она, можно сказать, самостоя-тельно открывает для себя и советскую песню, и такие группы, как «Доктор Ва-тсон».

Словом, пока жив «Доктор Watson» - жива и советская песня. А если серьез-но... Очень хотелось бы передать опыт молодежи. Существует проект создания детско-юношеской группы при нашем коллективе. Но дело упирается в пробле-мы с помещением.

- Некоторым артистам удается их решить. Недавно появился театраль-но-концертный центр «Золотое кольцо» у Надежды Кадышевой...

- Есть он и у Рюминой, и у Бабкиной. Но знаете, русская песня долгие годы су-ществовала как бы на выселках эстрады. И то, что эти три достойные дамы и еще несколько исполнителей двигают рус-скую песню, надо только приветство-вать. Я бы построил им дворцы - лишь бы народ знал и помнил свои корни. И обязательно пел по-русски не только русские песни, а вообще пел! В свое вре-мя песне «Хали-гали» порядком доста-лось за эти странные слова, но они все же являлись подпевкой. А «джага-джа-га», «муси-пуси» - это уже претензия на какой-то образ.

- Советские песни не очень-то соот-ветствуют нынешним реалиям. Вам как их исполнителям это не мешает в жи-зни?

- Нам песня в прямом, хорошем смы-сле строить и жить помогает. После успе-ха творческого к нам пришел успех и коммерческий. Мы достаточно обеспе-чены для того, чтобы позволить себе до-ма за городом, у нас стабильное рабоче-е и творческое состояние, много планов.

- «Доктор Watson» - первый эстрадный коллектив, ставший в 1995 году лауреа-том премии правительства Москвы. Вы много раз выступали на городских праздниках. Какой запомнился больше всех?

- Торжества, посвященные 850-летию Москвы. Мы тогда сделали уникальный концерт с участием звезд эстрады. Вся Манежная площадь была нашей: собра-лось 40 тысяч человек. Пошел дождь, но он никого не испугал. Казалось, и арти-сты, и публика объединяет одно чувство ликования.

- Как вы ощущаете себя в Москве? Это ваш город?

- Если бы я родился не здесь, то был бы, наверное, несчастным человеком. Здесь все мое. Я помню толпы людей, ко-торые ждали первый поезд на первом в Москве наземном отрезке метро. Он про-ходил по мосту, соединяющему набереж-ные Смоленскую и Шевченко. Рядом на-ходился ДК имени Павлика Морозова, где я посещал хор и танцевальный кру-жок. Как успевал - не помню. Однажды участвовал в концерте, где должен был и спеть в хоре, и станцевать. Бежал из од-ного конца сцены в другой, передевал-ся, но умудрился попасть в оба номера.

Недавно «Доктор Watson» выступал на Красной Пресне, и я в ожидании концер-та зашел во двор дома, где родился, рас-положенный в Шмитовском проезде. В подъезд не попал, потому что там код. А моя квартира была коммунальной: я спал в ящике, потому что в комнате на 17 мет-рах нас жило пять человек. Тогда многие так жили. Мама окончила институт Гнеси-ных, преподавала пение. В комнате стоя-ло пианино. И когда ко мне приходили друзья, мама собирала нас, ребятню, вок-руг инструмента и играла «Тбилисо». А все мы пели. И вот через 50 лет с третьего этажа первого подъезда, где ко-гда-то жил мой друг, из открытого окна, как на заказ, вдруг зазвучало... «Тбили-со». Такой вот привет из детства!

**Беседа велa
Наталья КУЗИНА**